

14 октября.

Утренние занятия в субботу, как обычно, проходили лениво. Пока учитель по классическому японскому рассказывал про древние тексты, напоминающие мантры, мне приходилось сдержаться, чтобы не зевнуть посреди его рассказа. В прогнозе говорилось, что скоро придёт тайфун, но пока что никаких признаков не наблюдалось, а снаружи расстилось цельное голубое небо.

Когда я обвёл взглядом кабинет, мне в глаза бросились пустые места. Место Рёсукэ чуть дальше впереди пустовало, место Имари ближе к коридору тоже было пустым; то же самое относилось и к месту Курои, что находилось рядом с задней дверью. Имари и Курои ходили сюда до вчерашнего дня, так что сегодня, похоже, они по совпадению взяли отгул, но Рёсукэ отсутствовал уже продолжительное время.

..... «Состоится 1-ая «офлайн встреча Аманогавы Хосино»!».

Содержание анонса, которое я узнал два дня назад, было слишком нелепым. Фейк не только выдаёт себя за другого человека в интернете, но и объявляет о офлайн встрече с пользователями из сети. В глазах Хосино нет ничего более провокационного. Анонс офлайн встречи распространился не только в Tweeter, но и на другие соцсети, такие как Facemook и Instantgram, а количество ретвитов уже превысило 1000. Я думал про себя, «да кого вообще заинтересует подобное мероприятие?», но глядя на то, что писали люди, которые оставляли комментарии на форуме, и что они хотят присутствовать на этой встрече, я осознал, что немало людей верят, что это Хосино собственной персоной. Есть даже сообщение о том, что новостной интернет-сайт собирается взять у неё интервью, можно сказать, что это было грандиозное событие, которое сильно действовало на нервы.

День проведения: 15 октября; то есть завтра.

Кажется, Хосино не собирается идти. Как будто подчёркивая своим видом, «да кто пойдёт на эту подозрительную офлайн встречу», она мощно сложила ноутбук и угрюмо ушла в свой базовый лагерь, — на другой конец компьютерного стола.

А вот у меня, в отличие от неё, были сомнения. Мне было интересно знать, что будет проходить на этой встрече, которую организывает фейк. Если этот «скрытничек», он же фейковый аккаунт, явится на место встречи, это будет отличная возможность раскрыть истинное лицо другой стороны. Однако риск того, что это ловушка, неоспорим, и мне скорее казалось, что будет безрассудством в этом участвовать. Но, как бы то ни было, тайминг слишком удачный. Я общался с «вдохновителем» на форуме, и как только я заговорил про офлайн встречу, как он тут же удалился, и сразу после этого фейковый аккаунт выпустил анонс о начале офлайн встречи. Слишком уж много случайных совпадений.

Исходя из заключения, я принял «компромиссный план».

Учитывая, что всё происходящее в этот день будет «транслироваться в прямом эфире» в интернете, мы решили посмотреть этот стрим. Кроме того, мы также выбрали людей, которые с большей вероятностью будут активно делиться комментариями или загружать видео из числа тех, кто подписан на фейковый аккаунт и следили за ними, чтобы собрать разведданные. На фоне инцидентов с Европами у меня уже было предположение, что даже если кто-то всё-таки придёт, это будет всего лишь «конечность», а вот сам «вдохновитель» не появится. А раз так, мы посчитали, что будет целесообразнее просто смотреть прямую трансляцию в интернете.

Когда мои мысли дошли до этого момента, последний урок на сегодня закончился. Пока мои одноклассники собирают вещи и уходят домой, я проверяю ситуацию по телефону. Фейк как и прежде продолжал анонсировать свою офлайн встречу.

А потом.

— ... Хирано.

Кто-то позвал меня. Подняв глаза, я увидел перед собой девушку в очках с косами.

«В чём дело, вселенная?», «я могу с тобой поговорить?», «да, конечно», обычно, она бы разозлилась и с блестящими линзами от очков сказала: «Я же говорила не называть меня этим прозвищем, разве нет?», — но сегодня она не проявила никакой реакции. И почему у неё такое жёсткое выражение лица?

— Ты что-нибудь слышал о моей сестре?

— Об Акидзакуре?

— Не знаю почему, но в последнее время у меня не получается с ней связаться. Хирано, ты что-нибудь знаешь?

— Нет, я тоже не знаю. Я звонил ей, но она не отвечала мне.

— Ясно...

Уно продолжила с разочарованным выражением лица:

— Сестра постоянно бегаёт на собеседования, поэтому я часто не могу связаться с ней. Вот в прошлый раз, когда мы договорились вместе сходить в кино, она меня бросила. У неё и раньше случались непредвиденности, но она, по крайней мере, созванивалась со мной. Вот я и волнуюсь, не случилось ли с ней чего-нибудь.

— А у тебя есть связаться с кем-ни...

Когда я собирался поподробнее расспросить об этом...

Прозвенел звонок школьного вещания.

— Ямасина Рёсукэ из класса 2-А, просим вас немедленно прийти в учительскую.

Рёсукэ...!? Я встал со стула, сказав: «Извини, Уно, давай поговорим в другой раз!», — и выбежал.

..... Рёсукэ пришёл в школу!

Конечно, классный руководитель также знает, что он отсутствовал в течение длительного времени. Это также означает, что только что прозвучавшее вещание предполагает приход Рёсукэ в школу. Так я думал.

Я выскочил из класса, свернул в коридор, и учительская оказалась прямо перед моими глазами.

Когда я открыл дверь и вбежал внутрь, то сначала поискал место моего классного руководителя. Помнится, его место со стороны коридора.

— Учитель Киндзё! — когда я крикнул, пожилой учитель поднял лицо.

— О, Хирано? В чём дело?

— Э-э, ну..... Рёсукэ... Ямасина ещё не пришёл в школу?

— Ещё не пришёл.

— Он что-то натворил?

— Он ничего не натворил..... просто некоторые документы отсутствуют.

— Документы... — мой взгляд остановился на тонком конверте на учительском столе. — Учитель, неужели это..... его заявление об уходе из школы?

— Что, так ты знаешь?

Пожилой учитель взял конверт и погладил свою белую бороду.

— Ну да, вы же часто гуляете. Вот скажи мне, Хирано. Спрашивать о таком у своего же ученика не совсем правильно, но ты знаешь почему Ямасина бросает школу?

— Нет... я не знаю подробностей.

Я не знал, как на это ответить, поэтому был вынужден дать неоднозначный ответ.

— Извините, учитель, можно я немного подожду его здесь?

— Можно. Вот, место учителя Нанацуки свободно, так что можешь присесть и выпить чашку чая.

Учитель выдвинул стул рядом со мной и предложил сесть. «Спасибо», — я сел и просидел некоторое время в кресле с расшатанной спинкой.

В результате Рёсукэ так и не появился.

Учитель сказал: «Если он придёт, я попрошу его связаться с тобой», — а затем посоветовал мне идти домой.

○

По дороге домой.

В подавленном настроении я в сумерках шёл по дороге.

Я только что был у дома Рёсукэ, но никто не вышел, когда я позвонил в дверь. Я зашёл на заднюю часть дома и внимательно осмотрелся, но его серебристый байк я тоже не увидел: похоже, Рёсукэ уехал. Я всё равно не сдавался и стал ждать в тени ближайшего дерева, когда

он приедет, но пока я его ждал солнце уже скрылось за горизонтом.

Рёсукэ...

Я, конечно, уже знал это давным-давно, но по-прежнему был потрясён, узнав, что он подал заявку об уходе. Я чувствовал, что грядущий день настал, и проклинал себя за того, что я настолько бессилён, ведь я ничего не сделал, чтобы исправить эту ситуацию, только сожаление клубилось внизу моего живота. Когда я завернул за угол, ступая тяжёлыми шагами, я увидел тёмную как смоль дорогу с несколькими уличными фонарями. Эта дорога как будто символизировала моё будущее, я чувствовал, как мои ноги ступают всё тяжелее и тяжелее.

Как раз когда я собирался перейти пешеходный переход.

Я оцепенел и напрягся от внезапно прозвучавшего гудка. Передо мной проехала машина, и я заметил, что светофор со стороны пешехода уже стал красным. Я чуть не погиб. Я похлопал себя по щекам, чтобы напомнить себе — так нельзя, но мне не стало лучше.

И в это время.

Не знаю, была ли это шутка судьбы.

Передо мной проехал байк. Кузов машины оставил серебряный след в моих глазах, и уехал по дороге. Хотя это продлилось всего мгновение, я почувствовал, что этот кузов машины мне знаком.

..... Рёсукэ...!?

Прежде чем я это осознал, мои ноги уже метнулась по тротуару. Я не знаю, действительно ли этот байк принадлежит Рёсукэ. Однако тип байка и цвет шлема в точности совпадали, что позволило моей памяти увидеть в этом фигуру Рёсукэ.

Когда загорелся красный свет и байк остановился перед полосой, я отчаянно побежал вперёд. Я запыхался. Едва я добежал до него, как безжалостно загорелся зелёный свет, и байк снова тронулся вперёд. Но пока я могу дышать, я продолжу бежать.

Даже мне кажется, что я совершаю глупость. Я не могу догнать байк, а даже если я догоню его, это может оказаться не байк Рёсукэ. А даже если это и Рёсукэ, смогу ли я сказать ему что-нибудь такое, что убедит его?

Но я всё равно бежал вперёд. Я подумал про себя: если ты сегодня ничего не сделаешь, потому будет слишком поздно. Сегодня Рёсукэ подал заявку на уход. Это казалось мне последним поворотным моментом, на котором пересеклись его и моя судьбы.

Я больше не вижу байк. Несмотря на то, что светофор красный, в этом месте остановились только машины. Я опёрся руками о колени, тяжело дыша и обильно вспотев, но снова посмотрел вперёд и побежал.

Может быть, небеса наблюдали за моей бредовой борьбой.

— А...

Повернув за угол, я увидел припаркованный байк. Водитель поставил байк на обочину дороги, глядя в свой телефон. Потом, когда он положил его в карман и снова попытался уехать...

— Рёсукэ...!!

Я крикнул.

Водитель повернулся в мою сторону а затем снял шлем.

— Да..... Дайти!?

Он тоже удивлённо открыл глаза. Отлично, всё-таки это Рёсукэ.

— Ты чего? У тебя всё лицо в поту.

— Рёсукэ.

Я подхожу к нему с запутывающимися ногами. Колени дрожат.

— Ты, сегодня, подал заявку об уходе...

— А~~ Так ты уже знаешь? — он легко это сказал. — Угу, я его передал.

— Ты..... — что я должен сказать? Я вспомнил, что он сказал мне перед своим домом. Слово «достаточно».

— Рёсукэ, скажи мне...

— Дайти, я знаю, что ты хочешь сказать.

Он опередил меня.

— Но я уже решил.

— Рёсукэ... — я потерял дар речи. Лицо Рёсукэ было спокойным, но полным решимости.

Будь это «я» до недавнего времени, то я бы отступил. Я бы прочитал выражение лица собеседника и атмосферу этого места, и не стал бы заходить на территорию, в которой я бы заставил его быть расстроенным. Прямо сейчас Рёсукэ выглядел каким-то отрешённым, он старался отвернуться от меня, когда наши глаза встречались, всё выглядело в точности как в тот раз, когда он сказал мне: «Дайти, достаточно». Атмосфера была такой тяжёлой, что казалось, будто нас двоих разделяла невидимая перегородка.

Я всё время убегал от такой атмосферы. Двадцать пять лет, постоянно. Но теперь я понимаю, что такое не сработает. Я сжал кулаки. Честно говоря, я очень напуган, я боюсь, что он спросит меня: «А ты?», — однако я не единственный, кто здесь боится.

..... «А потом говоришь: «Была не была!»...

Когда я подумал о лице Имари, я почувствовал, что её рука легонько подталкивает меня в спину.

— Я не хочу, чтобы ты бросал школу.

Я посмотрел ему в глаза и ясно сказал это.

— Я не хочу, чтобы ты бросал школу.

— Спасибо, Дайти. Но я уже...

— Не бросай, — сколько бы раз мне пришлось это повторить, я продолжу это говорить. — Я не хочу, чтобы ты бросал школу. Я хочу вместе ходить с тобой в школу и вместе выпускиться.

— Дайти...

Он в шоке уставился на меня. Я думаю, он был удивлен. Удивительно, что такой человек как я, который обычно не вмешивается в личную жизнь других, вмешался вот так.

Я не был уверен, что это сработает. Я просто доверился своему сердцу, я просто передал свои чувства.

Но реальность не так проста.

— Извини, Дайти, — он надел шлем. — Я понимаю твою доброту... ладно, я поеду.

Зазвучал двигатель.

— Не бросай школу!

Не знаю, слышал ли он мой крик. Рёсукэ уехал на байке, а серебристый след засосало в угол улицы.

Когда я неосознанно разжал сжатые кулаки, мои ногти уже оставили на ладонях отметины в форме красных полумесяцев.

2

15 октября 2017 г., 14:45.

Как раз перед тем, как «офлайн встреча», о которой шла речь, наконец должна была начаться, я ждал в квартире Хосино.

Не знаю, что это была за судьбоносная встреча, но JAXA также проводили пресс-конференцию почти в это же время. В ожидании проведения стрима офлайн встречи на моём ноутбуке, я также проверял обстановку на пресс-конференции со своего смартфона. На пресс-конференции не было особого прогресса, за исключением того, что Рокусэй Сэйити торжественно отвечал на вопросы репортёров.

Хосино вела себя как обычно. Она тихо сидела перед своим любимым компьютером и глядела на экран. Я взглянул на неё и не знал, стоит ли мне говорить про это, конечно же, на экране была прямая трансляция офлайн встречи, которая будет транслироваться с трёх часов дня.

На мониторе уже показывали место проведения перед стартом. Большинство мест уже заполнено людьми, насколько мне видно, аудитория смогла вместить около 100 человек, а перед зрителями стоит подиум и большой экран. Согласно заранее анонсированной информации, местом проведения является магазин на Западном выходе Синдзюку, в крупной сети кофеен «Елисейские Поля». В этой сети магазинов также сдаются в аренду конференц-залы, которые, судя по карте, расположены на втором этаже дома смешанного типа в центре города. Это помещение, которое близлежащие офисные работники используют для встреч и деловых переговоров.

И вот, время пришло.

«Первая офлайн встреча Аmanoгавы Хосино официально объявляется открытой!».

На сцене заиграла сомнительная трансляция с небольшим количеством анимации. Вероятно, это было сделано с помощью программного обеспечения для синтеза голоса. В зале раздались аплодисменты, и на экране отразились слова «1-ая офлайн встреча Аманогавы Хосино». Это зрелище больше похоже на просмотр фильма, чем на офлайн встречу. Когда я перевёл взгляд в сторону, то увидел, что Хосино наклонилась вперёд и впиалась взглядом в видео.

Повернув взгляд обратно на прямую трансляцию... а точнее, к экрану внутри зала, он на время стал полностью чёрным. Что, чёрт возьми, начинается? Может, на этом экране появится фейковая «Хосино»? Например, появится какой-нибудь человек с очень похожими чертами лица, или девушка, выполненная через дешёвый CG...

Однако все мои прогнозы не оправдались.

Экран внезапно засветился.

..... Чего?

На экране отобразился «пейзаж». Возможно, съёмка велась из-под дерева, солнечный свет, проходящий сквозь дерево, застилал экран белым цветом, а затем объектив переместился, как будто снимая сцену на улице, чтобы запечатлеть разные пейзажи. Это было место, где на склоне возвышающейся горы в космос стояли деревья, а на расчищенной земле виднелись серые камни.

Кладбище?

Внутри этого кладбища можно прочувствовать историю выстроившихся в ряд старинных ступ. Некоторые камни сделаны из новых камней, а другие выветрены и покрыты мхом, что напоминает кладбище предков в сельской местности. Смутно видно, что это довольно большой храм.

..... Что это... такое?

В зале поднялся шёпот. Это называлось офлайн встречей, но вначале им не дали никаких объяснений, людям просто продолжали показывать это видео с кладбищем, и конечно же, это приводило людей в замешательство. Даже если этот пейзажный ролик служит паузой до следующего фильма, показывать кладбище — не самый удачный выбор.

Однако, несмотря на продолжающийся шёпот в зале, ролик продолжал проигрываться. Прошло ещё некоторое время, и камера наконец-то остановилась. Камера медленно завращалась, чтобы запечатлеть надгробие в центре съёмки.

..... У-ух.

Фамилия, выгравированная на надгробии, заставила меня внутренне простонать.

Могила семьи Аmanoгава

Раздался дребезжащий звук. Хосино встала и уставилась на экран. Видимо, она заметила там эти слова и повернула голову в мою сторону, на мгновение мы встретились взглядами, а затем снова вернулись к экрану. Глаза Хосино были широко открыты.

От экрана послышался звук, и камера, которая до сих пор двигалась с дрожью, замерла. После небольшой регулировки положения камеры в 2 — 3 раза надгробие зафиксировалось в центре экрана. Похоже, этот кто-то крепил камеру на фиксированной точке с помощью штатива или чего-то подобного.

— А... — и затем появился оператор.

Внешность оператора была странной: на голове у него какой-то шлем, а всё тело одето в белую защитную одежду. С первого взгляда ясно что он очень дешевый и это не настоящая вещь, но даже в этом случае, я и наблюдающая рядом со мной девушка всё равно понимаем, что это за костюм.

Это космонавт.

От этого костюма космонавта так и пахло косплеем. Человек, носивший его, помахал перед камерой. Это какая-то постановка, или этот человек собирается сейчас снять шлем и оттуда появится черноволосая красавица «Аmanoгава Хосино»? Но даже в этом случае нет необходимости показывать кладбище... и пока во мне разыгрывалось такое воображение, косплеер-космонавт совершил действие, о котором я даже не мог вообразить.

Этот «космонавт» медленно отошёл от надгробия и через некоторое время перешёл к месту, которое не было видно на экране. Я услышал какой-то грохот, за которым последовало изображение, отражавшее только надгробие.

А потом...

Раздался чёткий звук. В следующий момент, как будто пролилась краска — нет, это правда была краска — надгробие на экране окрасилось в розовый цвет. Часть «Аmano» в строке «Могила семьи Аmanoгава» была так забрызгана краской, что невозможно было разглядеть, что это там было.

Раздался ещё один звук. На этот раз в розовый цвет было окрашено слово «гава», и краска свисала с надгробия, как густая кровь. Мне вспомнился «пейнтбольный пистолет», который был у Уно Акидзакуры.

Этот человек стрелял в надгробие из пейнтбольного оружия.

Зачем ты это делаешь? Какой в этом смысл? Игнорируя эти вопросы человек продолжил «стрелять». Надгробие всё больше окрашивалось краской и становилось чем-то другим. После того, как было выпущено несколько «пуль», раздался ещё один грохочущий звук, звук падения магазина, а затем возобновление стрельбы. Буквально через 2 — 3 минуты надгробие было уже розовым, и слова на нём невозможно было разобрать, а безостановочная розовая краска, словно слизь, стекала на территорию кладбища.

Я с трепетом отвёл взгляд в сторону, маленькая спина Хосино дрожала снова и снова. Будь то удивление, изумление, возмущение или гнев, в ней накопилось огромное эмоциональное напряжение. Внешний вид маленького тела, которое бесшумно дрожало, был чем-то вроде бомбы на грани взрыва, и это было страшно.

Затем пришло время для взрыва бомбы.

Косплеер-космонавт — нет, этот человек, несомненно, является «преступником», замешанным в вандализме — после того, как выпустил в общей сложности где-то 20 пуль, снова появился на экране. Затем он правой рукой вытащил предмет, похожий на банку, встал перед надгробием и начал работать над чем-то с шипящим звуком, даже не проверяя, насколько быстро высохла краска. Спустя несколько секунд вандал сделал шаг в сторону и дал увидеть несколько иероглифов, написанных на надгробии алой краской из баллончика.

Кара... на нём было написано одно слово.

Это было явное «осквернение» по отношению к Хосино и её родителям. Рисовать что-то на надгробиях усопших и так было возмутительным актом, но рисовать на надгробии буквы, напоминающие об инциденте с Европой, было ещё более возмутительно, это всё равно что сдирать струп и вырывать плоть из заживающего тела, — это бесчеловечный поступок. Я был так зол, что чуть не ударил по компьютеру, но девушка, в которой накопилось больше гнева, в этот момент слетела с катушек.

И в следующий миг.

Раздался неопишимо громкий шум. Этот звук был похож на обрушение огромного здания, и я отпрянул назад, увидев, как монитор взмыл в воздух вместе с искрами. Когда я понял, что это удар Хосино заставил компьютер взлететь, девушка уже подняла пневматический пистолет в руке и произвела серию выстрелов по монитору, который едва светился, когда он упал на пол. Пока по умирающему на последнем издыхании противнику вёлся огонь, я держал голову опущенной и уворачивался от шквала рикошетищих пластмассовых пуль. Через некоторое время, когда бедный компьютер не подавал признаков жизни, девушка, задыхаясь и держа в

руке пневматический пистолет, стала босиком пинать полностью разбитый ЖК-экран. У этой девушки и так очень низкая точка кипения, и она выходит из себя на каждом шагу, но, включая «первую петлю», я, наверное, впервые вижу её такой рассерженной. Она была такой свирепой и кровожадной, что я даже подумал, что она убьёт и меня.

— Хосино?

Я осторожно позвал её дрожащими голосом.

Она посмотрела на меня сверкающими глазами, впилась в меня взглядом, а затем энергично бросила в меня пневматический пистолет. «Тише ты!», — я опустил голову, чтобы избежать его, и девушка стиснула зубы с такой силой, что чуть не сломала свои коренные зубы, начала распинывать разбросанный по комнате хлам, как футбольный мяч. Модель ракеты Н-II ударилась о стену и разлетелась на части.

«Эй, успокойся, ладно?», «отпусти меня!», «тише, тише, сначала сделай глубокий вдох! Не торопись!», «этот землянин, я убью его! Я убью его!», «ладно, успокойся!».

Я держал сзади девушку, которая постоянно выходила из себя и продолжала буйствовать, она раз за разом неслабо била меня локтями и коленями то по животу, то по подбородку, и в течение нескольких минут мы так продолжали бороться. Когда девушка-динамит наконец успокоилась, я осторожно спросил её: «Всё? Я могу тебя отпустить? Больше не будешь истерить?», — а затем осторожно отпустил её. Когда девушка обернулась, она уставилась на меня, но ещё раз пнула пустую коробку с почтовым заказом на полу и тяжёлой поступью вернулась в свои владения.

..... Она слишком остро реагирует...

Так я подумал, но, с другой стороны, думал, что это также было разумно.

Для Хосино её родители — это «святилище». Для этой девушки, которая открыто заявляет о своей ненависти к людям на Земле, есть два человека в этом мире, которым она безоговорочно отдаёт свое сердце: её родители. И этот человек вот так оскорбил её родителей, неудивительно, что она будет в ярости. Я изо всех сил старался остановить Хосино, сосредоточив всё своё внимание на ней, но теперь, когда я оглядываюсь назад, я чувствую, как меня охватывает гнев. Если бы преступник появился перед моими глазами, возможно, я бы, как Хосино, превратил этого человека в решето пневматическим пистолетом.

Ноутбук на столе продолжал разыгрывать сцену «офлайн встречи». Думая о состоянии Хосино, я немного колебался, стоит ли мне продолжать смотреть это, но в этот момент...

Раздался дверной звонок.

Я взглянул на Хосино и увидел, что она вообще не собирается открывать дверь, поэтому я встал и подошёл к люку, чтобы проверить с помощью вмонтированного там монитора, что там за посетитель...

—!

Я потерял дар речи.

Я поспешно открыл люк, перепрыгнул через вход в одних носках и открыл дверь. Прислонившись к стене рядом со входом, на полу лежала миниатюрная девочка.

— Хадзуки.....!

Я подбежал к девушке в розовой сорочке и поднял её как можно быстрее, но при этом осторожно. Шея девочки запрокинулась, что говорило о том, что она полностью без сознания.

— Хосино.....!

— Знаю, — как только дверь открылась, Хосино вышла с моим телефоном в руке. Она протянула мне мой телефон, после чего я сказал: «Галактический дом, город Цукимино, 2-6», — по телефону 119. Когда пришёл вопрос: «Вам нужна пожарная или скорая помощь?», я крикнул: «Скорая!».

..... Почему Хадзуки...

Несколько минут спустя, слушая вой сирен, я держал в объятиях и смотрел на мою маленькую двенадцатилетнюю подругу детства, лицо которой было белее белого.

Хосино молча смотрела на Хадзуки сверху вниз.

Внезапно я вспомнил естественный факт, что Хадзуки и Хосино сёстры, не связанные кровными узами.

— Хадзуки.....!

Примерно через 2 часа после того, как Хадзуки была доставлена в больницу, Мария ворвалась в больничную палату. Возможно, она торопилась, так как её серебристо-белые волосы стояли дыбом.

— А, мама, — моргая, Хадзуки ответила на больничной койке. Кажется, она немного удивлена отчаянным видом своей матери.

— Т-ты в порядке, сможешь стоять?

— Угу, я в порядке. Когда я пошла навестить старшего братика, у меня внезапно закружилась голова.

Когда её дочь ответила, Мария вздохнула с облегчением. «Врач сказал, что это лёгкое сотрясение мозга, и по результатам нет ничего страшного», — добавил я.

— Боже..... ты заставляешь маму нервничать.

— Икхи.

— Какое ещё «икхи».

Дочь высунула язычок, как это делают в манге, а Мария поражённо отчитывала её.

У меня не было много времени, чтобы объяснить всё в деталях, так что я отправил по смс-ке что успел. Хадзуки потеряла сознание в Галактическом доме и была доставлена на карете скорой помощи в больницу перед станцией. Она проснулась во время осмотра у врача, и пока её пытались обследовать, никаких отклонений не было выявлено. В качестве меры предосторожности её оставят сегодня в больнице на одну ночь.

— Ладно, я пойду.

Время: чуть позже шести вечера.

— Дайти, прости, ты правда очень помог. Я останусь здесь сегодня на ночь, так что иди домой и отдохни, — Мария низко поклонилась.

— Что ты, не стоит..... Ладно, пойдём, Хосино.

Я сказал это миниатюрной девушке, сидевшей в самой дальней части помещения.

— И тебе спасибо, Хосино, — когда Мария окликнула её, Хосино растерялась и робко ответила: «У-угу».

Это я привёз Хосино в больницу. По правде говоря, она не хотела ехать со мной, поэтому я попросил её: «Помоги мне», — поэтому мы вместе отправились в больницу на машине скорой помощи. Но настоящая причина в том, что из-за случившегося на офлайн встрече мне тревожно было оставлять её, эмоционально нестабильную, одну в квартире.

— Хосино.

Когда мы уходили, крикнула Хадзуки.

— Большое тебе спасибо.

—

Хосино ничего не сказала и молча кивнула.

Выйдя из больницы, мы сразу же заказали такси до Галактического дома. Плата за такси, которую взяла на себя Мария, вышла в кругленькую сумму, и, думая о том, что завтра я должен вернуть ей сдачу, я вошёл во двор Галактического дома.

В это время зазвонил телефон.

«Уно Сорами».

Глядя на экран входящего звонка, я подумал, что это необычно. Обычно Уно почти никогда не звонит на мой телефон.

Я подумал, что он смогла связаться с Уно Акидзакурой, поэтому я ответил на звонок.

— Алло?

— Хи-Хирано, ты...

..... Что такое?

У неё какой-то нервный голос.

«Уно, это ты, алло?», «д-да, это я», «что случилось?», «к-как бы, моя сестра, она... она... она...»,
— Уно несколько раз с тревогой произнесла «она».

— Так, Уно, успокойся. Соберись. Что там с Акидзакурой?

— Она без сознания, — Уно наконец выплюнула слова.

— Без сознания?

— Я слышала, что она без сознания в районе Накано в Токио. Со мной связались из больницы и сказали, что у неё идёт кровь из головы...

..... Что?

Кровь из головы.

Я собирался спросить, не напали ли на неё, но, учитывая текущее состояние Уно, я не решился на этот вопрос.

«Где ты сейчас?», «в, в больнице», «в каком она состоянии?», «не знаю. Её осмотрел врач, а потом сказал, что ей предстоит срочная операция...».

Голос Уно переходил на плач, когда она рассказывала это; я успокаивал её, расспрашивая о ситуации.

Примерно 2 часа назад из больницы в Токио позвонили в дом Уно, уведомив, что Акидзакура была срочно доставлена в больницу и готовится к операции, поэтому они попросили их приехать на место. Сейчас её мать и тётя тоже были в больнице, ожидая операции. Причина, по которой она позвонила мне, заключалась в том, что на телефоне Акидзакуры было много записей о звонках мне.

..... На Акидзакуру напали?

Я успокоил Уно и положил трубку. Я не могу идти в ногу со своим пониманием того, что происходит. Вслед за Хадзуки без сознания оказалась и Акидзакура. Разумеется, Хадзуки не подверглась нападению, да и с Акидзакурой ещё не всё было ясно, но не может же быть такого, чтобы 2 знакомых мне человека попали в больницу в один день.

Да что творится...?

Неописуемое чувство тревоги слегка поглаживало мою спину.

И затем мне не понадобилось много времени, чтобы убедиться в этом. Это случилось, когда я был в квартире №201, сходя в ванную.

— Хосино, пора ужинать...

Сказав это, я оглядел комнату.

Её нет.

— Хосино.....? — в обычное время эта девушка должна с подозрением смотреть на меня с другой стороны компьютерного стола, но сейчас её нет в комнате.

По спине пробежал небольшой холодок.

— Эй, Хосино! Хосино...!

Как будто молясь, я проверял ванную, кладовку, а также постучал и открыл дверь уборной. На всякий случай я даже открыл шкаф, чтобы убедиться, что она не спряталась внутри квартиры, но её нигде не было.

Она пошла купить ужин? Нет... это невозможно.

Хосино закоренелая хикикомори. Если у неё нет веской на то причины, она ни за что не выйдет на улицу, а все покупки осуществляются по почте. Если же у неё есть причина выйти на улицу, то это ограничивается мероприятиями, которые она действительно хочет увидеть, такими как «Большая выставка МКС» и «выставка космонавтов», на которых демонстрируются фотографии её родителей. В добавок к этому, сюда может относиться покупка журналов, как тот, в котором было интервью с Рокусэем Сэйити несколькими днями ранее; просто есть такие вещи, которых она не может ждать, пока они придут по почте. В любом случае мне сложно представить, что ей нужно выйти на улицу в такой час.

Неужели...

Это похищение?

Когда я вспомнил о нападении на Уно Акидзакуру, моё сердце внезапно заколотилось. Не, да быть не может. Галактический дом — это убежище с железными стенами; если Хосино не откроет дверь изнутри, дверь никогда не откроется, а люк пуленепробиваемый и огнестойкий. Сюда невозможно проникнуть, не напорвшись на звонок в полицию.

Точно!

Я прорвался сквозь груды хлама и посмотрел на монитор, вмонтированный рядом с люком. Под влиянием сильной усталости от этого мира Хосино установила камеры видеонаблюдения не только перед входом, но и вокруг Галактического дома, охватывая всю территорию. Если я просмотрю видеозаписи, я наверняка смогу узнать, был ли тут злоумышленник.

Я быстро отмотал назад где-то 15 минут и начал воспроизведение.

«18:00» Ничего необычного. За это время появилось несколько прохожих; ещё несколько машин и один велосипедист. Ничего необычного не наблюдается.

«18:10» Мы вернулись. Я и Хосино вернулись в Галактический дом; сразу после этого я захожу в ванную.

«18:11» Настоящее время. «Ах», — на видео открывается дверь квартиры №201. И девушка с чёрными волосами выбегает на улицу с бешеной скоростью. На спине несёт небольшой рюкзак, а в руке есть что-то ещё. Я остановил и увеличил масштаб изображения. Ошибки нет; это Хосино.

..... Что за дела? Куда ты идёшь посреди ночи?

Хосино сбежала вниз по лестнице и бросилась в такси, которое она вызвала заранее — нет, это было то самое такси, на котором мы вернулись — и залезла внутрь.

Прежде всего, я смог убедиться, что Хосино не была похищена или атакована, так что у меня отлегло на сердце. Но чтобы эта девушка-хиканка сломя голову выбегала из дома, — это уже само по себе было совершенно необычно.

Куда она могла бы сейчас направиться.....

Я пытался думать, но ничего не мог придумать. Как-никак, у Хосино мало мест, которые она часто посещает, так что это естественно. Не думаю, что в данной ситуации она поехала навестить Марию, и тут... «Этот землянин, я убью его! Я убью его».

— Ах..... — я машинально прикрыл рот рукой.

Оно есть.

Есть место, куда, скорее всего, отправилась Хосино.

4

— Спасибо, сдачи не надо!

Я бросил таксисту купюру в 10 000 иен и выскочил из двери машины.

Храм Косё-дзи — это храм, где находятся гробницы предков семьи Аmanoгавы, он располагается примерно в 30 минутах езды на такси от города Цукумино. На склонах горной поверхности есть большое количество надгробий, и я несколько раз посещал могилу Хосино в мире «первой петли».

Стоянка, на которой припарковано всего 20 машин, в ночной темноте похожа на чёрное, как смоль, море. Уличные фонари видны лишь немного ниже склона, тогда как всё кладбище почти не освещено. Растущее и огромное кладбище, как лоскутное одеяло, напоминало мне пролиферацию.

Только сейчас мне пришло в голову, что надо было взять с собой фонарик. Прищурившись, я искал могилу семьи Аmanoгавы по своим смутным воспоминаниям. После того, как я прошёл через парковку и вошёл на кладбище, рой летающих насекомых бросился мне в лицо, и я грубо отмахнулся от них.

..... «Этот землянин, я убью его! Я убью его».

Конечно, я пришел сюда, чтобы найти Хосино. На том видео в онлайн встрече они осквернили могилу её родителей и оскорбили её до такой степени, что она вышла из себя. Хосино была разгневана и зла, и весьма вероятно, что она пришла сюда, невзирая на последствия.

..... Хосино...!

Как будто за мной кто-то гнался, я поспешно искал Хосино повсюду.

На самом деле, это не то место, куда следует приходить в одиночку. Посреди ночи углубляться в гору, где мало людей, и направляться к гробницам, связанным с семьёй Аmanoгавы. Нет никаких сомнений в том, что тот таинственный косплеер-космонавт своим разрисовыванием надгробия провоцировал Хосино, и если это так, то легко представить, что это ловушка. На всякий случай я взял из дома Хосино металлическую битку и положил её в синий

полиэтиленовый пакет, но я не знал, насколько мне пригодится эта штука. Но несмотря на всё это, я всё же приехал сюда. Причина проста: я просто не могу оставить Хосино одну в этой опасной зоне, бросив её на произвол судьбы.

Держа битую в руке и слегка присев, я медленно направлялся к тому месту, которое искал. Я старался оставаться как можно более незаметным, выбирал обходной путь и сливался с тьмой, куда не проникал свет уличных фонарей.

Я шёл один в темноте, моё сердце билось всё быстрее и быстрее. В моей голове промелькнула мысль, что я должен сообщить об этом Рёсукэ и Имари, но эта мысль была немедленно развеяна. Я не могу подвергать их такой опасности. То же самое относится и к Марии, чья дочь Хадзуки только что упала без сознания. Опять же, даже если я захочу позвонить в полицию на данном этапе, тут всего лишь испачкали надгробие краской, так что я сильно сомневаюсь, что полиция предпримет какие-то решительные действия. Пока я ехал в такси, я попытался рассказать о ситуации, набрав номер 110. Однако: «Краска?», «граффити на надгробии?», «вандализм, правильно?», «пропала ваша подруга?», «ясно, тридцать минут назад...», «нет, мы не можем сразу выехать...», — после этих бесплодных вопросов и ответов я не выдержал и крикнул: «Да поймите вы, на старшеклассницу напали!», — после чего звонок прервался. Приехав в пункт назначения и заплатив деньги, таксист посмотрел на меня со смесью любопытства и подозрения, но мне сейчас было не до этого.

Я не могу дожидаться приезда полиции. Хосино может быть в опасности даже в этот самый момент.

..... Точно, вспомнил, на склоне надо чуть правее...

Полагаясь на свою память, я искал место, где находилось надгробие родителей Хосино. Кладбище, устроенное на склоне, имеет много ступенек, напоминая рисовое поле с террасами с простирающимися вверх участками.

Я проходил через серые надгробные плиты, выстроившиеся в ряд, как манящий призрак, первым делом я прохожу переднюю часть кладбища, поднимаюсь по ступенькам, а после того, как перехожу в следующую часть кладбища, поворачиваю направо и продолжаю идти. Правая сторона склона представляет собой выступающий обрыв, на котором установлено ограждение от падения. Как только я подошёл к забору, а затем немного поднялся, я нашёл то самое надгробие.

Могила семьи Аманогава

..... Э?

Странно.

В прямой трансляции с офлайн встречи, на видео, которое мы видели, человек в костюме космонавта стрелял «шариками с краской» в надгробие и нарисовал слово «кара». Так и должно быть, но по какой-то причине надгробие было таким же чистым, как и прежде, а иероглифы на «Могила семьи Аманогава» читались нормально. Нет никаких признаков того, что оно где-то грязное, и нет слова «кара», написанного красным спреем.

Ч-что происходит? В моей голове царил беспорядок. В том видео надгробие точно было в граффити. Но теперь оно бесследно исчезло. Я не верю, что подобное граффити могли так просто оттереть, тогда что же это такое...?

Этот вопрос был быстро решён.

Раздался какой-то шум. Это был звук, похожий на топот по гальке.

Когда я обернулся, что-то шевельнулось.

Кладбище, чёрное как смоль. Бесчисленные надгробия подобны мёртвым звездам, плавающим в бескрайнем океане вселенной, и среди всего этого медленно приближалась фигура человека. Несмотря на практически полное отсутствие лунного света, этот кто-то выглядел как человекоподобный фантом, он носил что-то вроде белого костюма по всему телу, его голова была круглая и большая... нет, это была не человеческая голова, это был шлем...

Космонавт.

В тот момент, когда я понял это, что-то взорвалось.

Белая пыль разлетелась в стороны, и надгробие недалеко от меня издало звук. Я рефлекторно упал лицом вниз. Мысль «что это только что было» появилась лишь на мгновение, и моя голова сразу осознала происходящее.

Стрельба.

В тот момент, когда я повернулся спиной и спрятался за надгробием семьи Аманогава, прогремел второй выстрел. Галька рядом с надгробием взметнулась вверх, выплёвывая искры, как белый фейерверк в темноте. Это не пейнтбол. Сомнений нет, это боевые патроны.

И тут до меня дошло — стрим был ловушкой. Это была псевдо-приманка, которая разозлила Хосино граффити и заманила нас к надгробию.

Снова раздался выстрел. Выстрелы эхом отдавались глубоко в горе, поглощаемые густым

ночным воздухом. Пригнувшись, я как кролик перебежал с места на место, используя скопления надгробий как щиты, отчаянно убегая. Над головой раздался какой-то звук. Я не знаю, был ли это звук пуль, пробивающих надгробие, или звук, пробивающий ступу. Не оглядываясь, я направился дальше в кладбище и поспешно побежал вверх по ближайшей лестнице. По каменным ступеням рассыпались искры. Но я всё равно убегал изо всех сил, а потом бегал, перекашиваясь и прятаясь за надгробиями. Не успел я опомниться, как металлической биты, что была под рукой уже не было. Меня напугала стрельба и я случайно выронил её.

Твою мать, ничего удивительного... страх и сожаление начинают бурлить в моём сознании.

Я убегал, используя надгробия как прикрытие, тогда как звук очереди взрывающихся и рвущихся пуль гнался за мной сзади. Я снова взбежал по лестнице на одну ступеньку и побежал на кладбище уровнем выше. Я знал, что меня догоняют, но ничего другого я сделать не мог. Здешнее кладбище представляет собой вырез в склоне в виде ступеней, и чем ниже вы спускаетесь, тем более узким оно становится, то есть оно простирается в веерообразном направлении, слева — обрыв, и справа — обрыв. Чтобы выбраться отсюда, вам нужно спуститься с холма и направиться ко входу на кладбище, расположенному внизу. Но если так поступить, будет трудно гарантировать, что вы доберётесь до неогороженной парковки, не превратившись в решето.

И преследовать уже рассчитал это. В глубоких горах, где стрельба не будет замечена, этот подход подобен загону добычи в капкан. Будет слишком иронично, если я вырою себе могилу на кладбище и умру.

Я не знал, экономит ли преследователь боеприпасы или он просто позволяет себе такую свободу действий, но я видел, как он медленно поднимался по лестнице. До чего же это сюрреалистично — видеть космонавта, идущего по кладбищу с пистолетом, такое чувство, будто мне снится дурной сон.

Прежде чем я осознал это, я достиг вершины. Цементная стена, которая предотвращает обрушение земли и скал, преграждает путь, как дамба, не оставляя мне возможности убежать. Спрятавшись за надгробием, тяжело дыша и обильно потея, я изо всех сил старался выжать максимум из своего негибкого мозга. Видимо, единственный способ спастись — это спуститься с горы. Плюс, надо будет не попасть под обстрел и прошмыгнуть мимо врага. Коэффициент успеха этой ставки очень низок, но если оставаться здесь, то это равносильно быть убитым. Однако получится ли у меня это сделать? В тот момент, когда мы будет пересекаться, смогу ли я уйти невредимым, не слишком ли я уповаю на надежду?

Проклятие...

Меня убьют. 9 из 10. Чем больше я пытаюсь сохранять спокойствие, тем сильнее чувствую отчаяние. Я достал телефон и увидел, что он вне зоны действия сети. Полагаю, именно на это рассчитывал стрелок.

Вскоре я услышал звук от белого дьявола, медленно поднимающегося по лестнице. Раздается звук ботинок, появился шлем и специфичная для космонавта коренастая, пухлая фигура гуманоида, который подходил медленным, но широким движением. Подобно звезде, фонарик излучал свет на тёмном кладбище.

Стрелок огляделся по сторонам. Поскольку надгробия расположены довольно аккуратно, может показаться, что есть много мест, где можно спрятаться, но на самом деле их очень мало. Стрелок последовательно осматривал в первом ряду, затем во втором и так далее снизу, чтобы не дать своей добыче никуда не убежать. Даже если вы захотите убежать, тут есть только одна лестница. А поскольку этот путь побега для меня закрыт, я не могу двинуться с места. Сродни прожектору, свет медленно освещает надгробия одно за другим. Стрелок ищет меня — цель, которую нужно убить.

Что делать? Что делать? Выступил неприятный пот. Дышать трудно. Несмотря на то, что я остановился, дыхание по-прежнему было сбивчивым. Мне почему-то вдруг пришла в голову сцена из фильма ужасов. Ночью в здании школы главный герой спрятался в туалетной кабинке, а затем одна за другой открылись дверцы других кабинок, и его настигает убийца. Та сцена с остановкой дыхания и томительного ожидания смерти точно такая же, как и у меня сейчас.

Рука повисла на последней двери. Стрелок медленно обошёл надгробие, за которым находился я. Несмотря на очевидно подавляющее преимущество с его стороны, он по-прежнему осторожно соблюдал дистанцию. При таком раскладе, мне будет трудно даже совершить на него отчаянную атаку.

Свет медленно движущегося фонарика, похожего на прожектор, уже собирался поймать меня, прячущегося за надгробием...

И в этот момент.

— ... Апчхи!

Я услышал голос. Это был чих.

Стрелок остановился, затем медленно развернулся на месте и пошёл в направлении чиха.

..... Не может быть.

Я осторожно выглянул из-за надгробия. Косплеер-космонавт повернулся спиной к этому месту

и отошёл, прошёл несколько шагов и остановился. Дуло быстро нацелилось на одно надгробие, и искры разлетелись в кромешной тьме. В следующий момент из-за надгробия выскочила фигура, похожая на гонимого кролика. Даже в темноте можно увидеть длинные чёрные волосы этого человека, а также белоснежные руки и ноги.

Волосы на всём теле сразу встали дыбом. Я задался поросом «зачем ты здесь?», но потом подумал, «а зачем пришёл я?». Да, я пришёл сюда в поисках её, и она действительно пришла. Хосино уже встретила этого «космонавта» до моего приезда и спряталась в глубине кладбища.

..... Хосино!

Девушка убегала от пуль, используя надгробия в качестве щита, как это ранее делал я. Стрелок безжалостно выпускал пули, производя несколько выстрелов, сбивал несколько надгробий и открывал по ней огонь. Если так продолжится, её подстрелят.

Хосино убьют.

В тот момент, когда я осознал этот факт, что-то вспыхнуло во мне. Раньше я испуганно прятался в тени надгробия, но теперь дрожь в моих ногах прекратилась, я встал и ступил на дорожку, на которой не было укрытий.

— Эй...! — выкрикнутые слова эхом отозвались на склоне горы и превратились в кодама. — Я здесь...!

Когда я это заметил, из-за облаков пробивался лунный свет. На кладбище, освещённом тусклым лунным светом, моя фигура и фигура стрелка соединены прямой линией между дорожками. Стрелок обернулся. Я не вижу, какое выражение лица за этим глуповатым шлемом космонавта. Но в одном я был уверен: убийственные намерения стрелка передались мне. Не Хосино. А мне. Но так даже лучше.

— Ну, что не так! Вот он я!

Он сразу нацелил пистолет. Я отскочил, совершив кувырок, после чего гравий взлетел у меня под ногами. Выпущенная пуля вызвала брызги искр от надгробия, и сильное давление ветра задело мой бок. Я не задавался мыслью, что зашёл слишком далеко и провоцировал слишком сильно. Короче говоря, я должен привлечь внимание стрелка, чтобы дать Хосино шанс на побег. Не имеет значения, насколько это опасно.

Потому что я существую в этом мире ради этого.

Стрельба прекратилась, стрелок остановился и стал поворачивать голову влево-вправо, чтобы найти меня. Как только он показал небольшой признак того, что может повернуться в сторону Хосино, я немедленно крикнул:

— Эй, вот он я! Чего встал! Мазила!

Но такой поступок по-прежнему был безрассудным.

Менее чем за пару минут меня загнали в угол на краю кладбища. Я попытался убежать подальше, но меня задели в ноги, и осколки камней, отлетевшие от пуль, с силой ударили по моим кроссовкам. Когда я подумал: «О, земля так близко», — я опрокинулся. Запах грязи попал мне в рот, и когда я попытался подтянуть верхнюю половину тела, стрелок уже оказался передо мной.

— Гх.....

Вот и всё? Я посмотрел на дуло и выплюнул грязь. Наверное, при падении мои губы порезались о гравий, а подбородок стал мокрым от жидкости, с привкусом железа.

Смогла ли Хосино сбежать? Я мельком посмотрел в направлении лестницы. Хотя это продлилось всего пару минут, но я купил время; я уверен, она сбежала. Я надеюсь, молюсь и верю в это. Это всё, что я могу сделать.

Человек в шлеме, в итоге, не сказал ни слова. Стрелок удерживал меня под дулом пистолета, не давая мне делать никаких движений, но он был полон решимости не подпускать меня ближе к себе, главным образом потому, что боялся, что я накинусь на него. Он до ненавистного осторожен. Дуло было направлено мне в лоб.

Я умру? Здесь? Я пристально смотрел на другого человека. Возбуждение, экзальтация и жар тела пересиливали страх, у меня было такое ощущение, что это нереально, как и эти три месяца, которые я провёл в этом мире.

Раздался выстрел.

Но случилось нечто непредвиденное. Выстрел был слышен откуда-то издалека. Прежде чем я понял, что произошло, стрелок отбежал.

— А-а-а-а-а-а!

Я опешил. С другой стороны кто-то кричал и бежал. Девушка, которая кричала и бежала, держа что-то похожее на огнестрельное оружие — пневматический пистолет — «атаковала» стрелка, осыпая его градом ВВ пуль.

..... Эта дура!

Стрелок наставил дуло на Хосино. В этот же момент Хосино отскочила, и пуля угодила в землю. Стрелок воспользовался ситуацией и стал преследовать Хосино. Я же встал и погнался за стрелком. Чёрные волосы Хосино развевались в лунном свете, а тело стрелка слегка наклонилось вперёд. Кажется, что в космическом скафандре ему всё-таки неудобно было двигаться, из-за чего его движения становились медленными. Но на этот раз стрелок повернулся в мою сторону и произвёл выстрел. Я отскочил в сторону и снова спрятался в тени надгробия. Чтобы перегруппироваться, я двинулся с места, пригнувшись, повернулся и спрятался где-то за надгробием.

Потом...

— «А»...

Мы встали спина к спине за надгробием. Черноволосая девушка тяжело дышала, её глаза встретились со мной, кто тоже тяжело дышал.

«Ты совсем тупой!?» — шёпотом крикнула Хосино, как будто из неё вышел весь воздух.

«Ха!?!», — я тоже прошептал в ответ.

«Ещё бы немного и ты умер!».

«Это так ты общаешься со спасителем?!».

«Это я твой спаситель!».

«Не мели чушь!», — пока мы огрызались друг на друга шёпотом, послышался выстрел, как будто он отругал нас. Мы съёжились. В любом случае, в настоящий момент наша первоочередная задача — как-то выбраться из этого затруднительного положения.

«.....»

Внезапно, Хосино что-то молча вручила мне. Это пневматический пистолет, напоминающий пистолет.

«Это.....».

«Нельзя драться безоружным».

«Но ты...».

«У меня есть это».

Хосино подняла свой пневматический пистолет в форме НЛО. Эта штука много раз заставляла меня страдать.

«Стреляй что есть мочи, надо выиграть время. Заставим его истратить патроны, хорошо?».

«Роджер».

Стратегия проста. Я проверил патроны от пистолета и со щелчком зарядил магазин. Даже такой игрушечный пистолет лучше, чем ничего.

От надгробной плиты снова посыпались искры. Мы снова съежились, затем набрались храбрости, только высунув дула пневматических пистолетов из надгробия и нацелили их вслепую, нажав на спусковой крючок. Пули ВВ вылетели с поразительной скоростью, ударились о надгробие и отскочили в сторону. Хосино также начала стрелять аналогичным образом, и её пули ВВ попали прямо в стрелка. Может из-за того, что он оказался слишком в невыгодной позиции один против двух, стрелок тоже спрятался за надгробием в качестве щита. Пневматический пистолет Хосино был модифицирован, поэтому, если он попадёт по вам, будет изрядно больно, так что я мог ожидать, что её оружие задержит противника в некоторой степени. Когда наша стрельба прекратилась, на этот раз с другой стороны раздался выстрел в нашу сторону. И вот так мы продолжали вести перестрелку. Сжимая пневматический пистолет, я криво улыбнулся, подумав, что это похоже на вестерн.

Я ещё раз проверил свой телефон, но сигнала до сих пор не было. Я вспомнил, что, когда я приехал на такси, у входа в храм ещё ловил сигнал, а стало быть, единственный способ вызвать полицию — сбежать с кладбища.

— Почему ты здесь!? — Хосино свернулась калачиком перед надгробием и спросила меня.

— Я подумал, что ты здесь! — ответил я, «контратакуя» из пневматического пистолета.

— Вот всегда ты так! — она сделала одиночный выстрел.

— Чего! — на этот раз съёжился я.

— Ты лихач! — Хосино перезаряжала.

— И вот мы оба здесь! — я стрельнул *пиф, паф*.

— Я хотя бы не безоружная! — Хосино стреляла как снайпер.

— Нормальные люди не носят с собой пневмат, не знала!? — я заменил магазин.

..... Дело дрянь.

Во время диалога с Хосино и стрельбой мы подметили кое-что неладное. А именно — стрелок медленно приближался к нам.

С определённой точки зрения это естественный шаг, ведь огневая мощь двух сторон совершенно разная. Наша сторона будет смертельно ранена, если по нам попадут хотя бы раз, а вот стрелок, с другой стороны, не умрёт, сколько по нему не стреляй. Этот косплеер, одетый в шлем и скафандр, оборудовал себя защитой, даже если ему больновато после наших выстрелов, в конце концов, это всего лишь пули ВВ. Стрелок переходил от одного надгробия к другому, словно перебираясь через окопы, медленно, но, верно, приближаясь к нам.

«Становится хуже!».

«Я знаю!».

«Что делать!».

«Я думаю о стратегии! Помолчи немного!».

Во время этого разговора моя «стратегия» уже была определена. Только сейчас я кое-что вспомнил, когда убегал. Точно, край обрыва, я уверен, что там...

«Хосино, послушай».

«Чего?».

Чтобы стрелок нас не услышал, я ещё больше понизил тон своего голоса и сказал ей на ухо.

«Я буду приманкой, а ты беги».

«А? А я как будто могу?».

«Ты не поняла, я хочу, чтобы ты позвала на помощь. Как только ты доберёшься до входа на кладбище, твой телефон уловит сигнал, и ты вызовешь полицию. Не беспокойся обо мне, я продержусь. Скорее уж, если мы здесь затайнем, нам обоим придёт конец».

«.....».

Хосино думала. Стрелок был так близко, что осталось всего 5 надгробий; времени на раздумья не было.

«Как только послышится сирена полицейской машины, даже стрелок сдастся. Японская полиция знает своё дело, они будут через пять минут, и я задержу его на пять минут. У тебя есть другая стратегия?».

«.....».

Стрелок так близко, что осталось всего 4 надгробия.

«..... Хорошо».

Наконец она согласилась.

«Но я не смогу убежать одна».

«Хосино».

«Давай побежим вместе, или я тебя не послушаю».

«..... Да уж».

На этот раз я пошёл на компромисс.

«Ладно, будь по-твоему».

В итоге мы «обсудили» 2 — 3 предложения и определились с окончательным планом.

«..... Итак, я спущусь по дороге на обрыве, а ты побежишь прямо к выходу».

«По дороге на обрыве? Она там есть?».

«Да, есть. Я прошёл мимо неё, прежде чем пришёл сюда, и та дорога ведёт вдоль хребта до подножия холма. Мы разделимся надвое, и тот, за кем не погонится стрелок позвонит по своему телефону в 110. Хорошо?».

Хосино кивнула.

«Хорошо, мы выскочим одновременно. Три, два, один..... Go!».

Мы одновременно выпустили пули. В этот момент Хосино выбежала наружу. Стрелок заметил её, и когда попытался погнаться за Хосино, я крикнул: «Размечтался!», — и тоже выстрелил ВВ пулями сбоку. Когда я попал в пистолет, который держал стрелок, он повернулся ко мне.

..... Отлично.

Хосино начала бегом спускаться по лестнице. Она пробежала мимо самого трудного места, где её лёгкого могли подстрелить, и пробежала путь вниз. Стрелок гнался за мной. Тот факт, что он, похоже, не спешит, говорит о том, что он уверен, что сможет догнать меня и пристрелить. Хосино хикикомори, поэтому у неё медленные ноги, и скудная выносливость.

Раздался выстрел. Сзади сбоку прошло что-то вроде горячего воздуха, и пневматический пистолет, который у меня был, отлетел. «Ай», держась за правую руку и споткнувшись, я всё продолжил бежать что есть мочи. Это не первый раз, когда в меня стреляют, но моя правая рука горела, а от удара онемела. Но у меня не было времени на перевязку, поэтому я мог только бежать вперёд без оглядки. Я мог видеть дорогу у обрыва. Я почти на месте. Если я выйду на дорогу, тамошние заросли сделают прицеливание ещё труднее. Да, ещё немного и я выберусь отсюда...

Так должно было быть.

— А...

Подойдя к краю обрыва, я на мгновение был шокирован.

Выхода нет.

Но я ведь помню, что когда я приходил сюда раньше, на этой стороне определённо была какая-то мощная дорожка...

..... Ах...!

В этот момент я вспомнил. Когда я приходил «раньше» — да, это большое недоразумение — так называемое «раньше», это воспоминание, оставленное мной в «2025 году», иными словами, с

точки зрения этой эпохи, это вопрос «будущего». На момент «2017 года» дорога со стороны обрыва ещё не открыта. Из-за Space Writer у меня запуталась память.

В это время прозвучал выстрел, как бы в наказание за неправильное воспоминание.

— Уо-о-о...!

Пуля снова попала рядом с моей ногой, и взлетевший камешек попал мне в голень, от чего я не удержался и упал вперёд. После резкого падения я попытался немедленно встать, но почувствовал острую боль в ноге и снова упал. Область штанов вокруг голени обрезалась, а нога распухла.

Стрелок приближался. Медленно, ступая по гравию, в форме космонавта, шлем появился из темноты ночи, как искажённая полная луна.

И тогда.

— У-уф...

Из моего правого глаза потекло что-то горячее.

Кровавые слёзы.

..... Сейчас...?

У меня появилось невероятное чувство не только того, что уже слишком поздно, но и того, что я давно ждал этого момента. Кровь из правого глаза потекла по щеке, и когда она слегка запятнала мои порезанные губы я в то же время почувствовал лёгкую ностальгию по вкусу крови.

Я знаю, что будет дальше.

..... Расхождение.

Я знаю это, потому что испытывал это раньше.

Смерть.

То же самое явление произошло во время второго инцидента с Европой, но в то время вокруг были и другие люди. Имари бросила в него свой телефон, а Рёсуке накинулся на него и вступил в борьбу. Сейчас же на горе никого не было, больше никто не придёт мне на помощь. Как только вы садитесь на поезд «смерть», больше нет никакого способа сойти с него.

Где-то вдалеке я услышал звук двигателя. Наконец-то появилась машина, мчащаяся по горной дороге, или это полицейская машина. В любом случае уже слишком поздно. В мире, который стал идти в замедленной съёмке, когда стрелок наставил на меня дуло...

Мир изменился.

В моём ярко-малиновом поле зрения что-то внезапно атаковало то место, на котором стоял стрелок. Этот предмет, похожий на огромный железный молот, сбил стрелка, промчался до самого надгробия и врезался в него.

— Э?

Я был потрясён.

В надгробной плите застрял кусок серебристого металла — байк. Преступник буквально попал в дорожно-транспортное происшествие, под байк, и не двигался. Мне показалось, что сочетание шлема лётчика и байка на удивление идеально подходят.

Затем.

— Ух, уф...

Кто-то крикнул из-за надгробия, в которое врезался байк.

Человек, который встал, медленно снял свой мотоциклетный шлем и посмотрел на меня.

— Ах...

Я усомнился в собственных глазах. Ибо человеком, сбившим стрелка на байке, был мой...

Близкий друг.

— Дайти, ты цел? У тебя всё лицо красное!?

Ко мне подбежал Рёсукэ. Зазвучали сирены полицейской машины.

Почему здесь Рёсукэ? Откуда он узнал про это место? В мгновение ока мне пришло в голову несколько вопросов, но, прежде чем я успел задать эти вопросы, я крикнул: «Ложись!!», «а?», «стрелок ещё не...». Я увидел, что позади Рёсукэ стрелок, который был под байком, медленно тянется к пистолету.

— Рёсукэ...!

Я закричал и оттолкнул друга, стоявшего передо мной. Я повредил ногу, так что это было единственное, что я мог сделать.

Потом.

Как только Рёсукэ упал на землю, и как только его глаза распахнулись, раздался хлопок. Горячий шок пробежал по моей груди, мир внезапно стал замедленным, что-то вроде ярко-красного шара брызнуло передо мной, я услышал чей-то крик, а потом я...

Рухнул.

Поле зрения вращалось и дрожало, мир сжимался и деформировался, но я всё же увидел, как Рёсукэ крикнул: «Тварь!», — и сильно ударил ногой по стрелку. На этот раз стрелок, который выронил свой пистолет, потерял сознание под байком и перестал двигаться. В этот момент я услышал сирену движущейся полицейской машины, полиция приехала и спешно задержала стрелка.

— Да..... и...!

Когда я заметил это, Рёсукэ обнял меня.

— ... Д... и.....! И...

Рёсукэ что-то отчаянно кричал. Но мой череп трясся, как колокольня, а поле зрения размылось, так что я даже не мог понять, о чём он говорит и что сейчас происходит. Я просто почувствовал, как из груди разливается огненное ощущение, и тут я обнаружил, что чья-то рука — а, точно, это рука Рёсукэ — останавливала кровотечение.

— Ти, держись! — шум в ушах наконец утих.

— Рё...

Я кое-как пытался назвать имя своего друга. Когда искажённый вид стал немного лучше, я увидел, как Хосино открыла глаза и что-то кричала — о, так она в безопасности, вот и славно — потом я увидел полицейского в форме, сковывающего стрелка в наручники и уводя его подальше. «ЧП, ЧП, два человека тяжело ранены в результате перестрелки на кладбище храма Косё-дзи, Бунотё 2 Тёме», — «тяжело ранен»... а, ну да, я же...

«Рё... сукэ...», «Дайти, ни-ничего не говори», «ты в-вра...», «вра?», «врач...».

— Конечно, я сейчас позову врача, он скоро будет. Так что больше не говори, хорошо?

Рёсукэ прижал меня к груди с плачущим выражением лица. Прежде чем я это понял, на меня легла ещё одна рука, у Хосино тоже были слёзы на глазах, она останавливала кровотечение из моей груди своей худенькой ладонью.

Я отстранённо подумал про себя, «эта рука такая тёплая».

— Ты должен..... — прежде чем я умру. — Б-быть вра..... чом...

— Э?

— Ты, а, гвах... — кровь потекла из моего рта, отчего я не мог разборчиво говорить. Невероятно, но я не чувствую никакой боли, мне просто очень жарко. — Стань, вра..... чом...

— Дайти, что ты гов...

— Т-ты, будешь, в... вра, чом... — я протянул руку и взял руку Рёсукэ, которая сверху останавливала кровотечение. Его рука вся запятнана кровью. — Ты, хо..... хо-хорошим, врачо...

— Дай...

То, как он произносит слово «Дайти» вызывало во мне какую-то любовь, да, в будущем, 8 лет спустя, Рёсукэ станет врачом, я останусь безработным, но это будущее, которого он добился упорным трудом.

И я сотворю это будущее...

— Будь хо..... — это как заклинание. — Хорошим, вра, чом...

Лицо Рёсукэ исказилось, а Хосино отчаянно прижимала мою грудь.

Горячий поток не мог остановиться.

— А-а...

Правый глаз окрасился в красный цвет, как будто что-то светило в ночном небе там, где мигали звёзды, я не знал, действительно ли это была звезда или что-то, называемое тахионным сверхфотонном, в моей голове возникали такие вопросы, как, например, то, для чего я родился и за что я умираю, но я почувствовал, что Хосино и Рёсукэ находящиеся передо мной и их горячие ладони были словно тем самым ответом.

— Дайти...

Под конец мне показалось, что Хосино назвала меня по имени вместо фамилии, но я не знаю, было ли это иллюзией.

Влажные глаза молодой девушки блеснули, как звёзды, и затем скоро...

Исчезли.

[recollection]

— А?

Мне снилось или это всё наяву? Или это вращающиеся огни, которые люди видят в момент гибели?

Я вспомнил кое-что ностальгическое.

Это было осенью во 2-ом классе старшей школы мира «первой петли». По дороге домой.

— Хочешь, чтобы я подтянул тебя в учёбе?

Как только я спросил его, Рёсукэ кивнул в ответ и сказал: «Д-да», — в отличие от своего обычного легкомысленного образа, выражение его лица выглядело немного застенчивым.

— Ты съел что-то не то?

— Слыш, я тебя серьёзно прошу.

Хотя в его тоне совсем не было серьёзности, я почувствовал, что это выражение, которое выглядело несколько сложным, отличалось от его обычного.

— Что, это из-за того, что ты можешь остаться на второй год?

— И это тоже.

Мальчишка с крашенными каштановыми волосами сказал тихим голосом, как будто он сделал что-то не так:

— Я хочу стать врачом.

— Ха?

— Вот только не надо реагировать на это так же, как верблюжья лапка, ладно?

Рёсукэ недовольно надулся. «Ну, знаешь ли, обычно всё так и есть. Ты же шутишь, да?», — спросил я.

— Нет, это не шутка, я серьёзно.

— Серьёзно?

— Серьёзно-серьёзно. Серьёзней быть не может.

Он сказал это легкомысленным тоном, поэтому я какое-то время не верил в это. Но сколько бы

раз я ни спрашивал, Рёсукэ давал один и тот же ответ, так что постепенно мне пришлось в это верить.

— Почему так внезапно?

Это был естественный вопрос. Я знаю, что отец Рёсукэ — врач, но, судя по его оценкам, не говоря уже о медучилище, трудно сказать, что он перейдёт на следующий год.

— Это из-за... Имари, — ему было немного неудобно это говорить. — Когда она попала в аварию во время летних каникул.

— А-а.

— И сейчас она проходит реабилитацию в больнице, в которой мой отец начальник отделения.

Я тоже слышал об этом. Имари попала в дорожно-транспортное происшествие во время летних каникул и получила сложный перелом правой ноги; услышав заявление врача о том, что она всю жизнь не может нормально ходить, она на некоторое время сдалась. И новости о том, что она недавно начала проходить реабилитацию, я также услышал от Рёсукэ.

— Я навещаю её. Имари постоянно занимается реабилитацией. Она двигает ногами или ходит на ходунках даже в те дни, когда не приходит физиотерапевт.

— Вот как.

— Как только я заговариваю с ней, она свирепо смотрит на меня, как раненый зверь, велит мне возвращаться и не мешать её реабилитации, да ещё и дураком называет. Но, несмотря на её ругань, она каждый день старается изо всех сил, а то, с каким выражением она восстанавливается заставило меня задуматься... ну, как-то так...

Рёсукэ поднял лицо и посмотрел на далёкое небо.

— Меня это растрогало.

— Ты втюрился?

— Если говорить простым языком, то да..... ах, не-не, всё не так. Ты же не думаешь, что это правда, да? Это не главная тема. Это не честно, Дайти.

— Ты сам это сказал.

Хотя я был ошеломлен, я всё же спросил: «Ну и, причём тут медучилище?», — вернувшись к тому, о чём зашёл разговор.

— Ну, понимаешь, мой батя врач. Но так как он изо дня в день требовал, чтобы я учился, я только больше возненавидел учёбу. А, твоё лицо так и говорит: да ты с самого начала был такой. Ну да, мне с самого начала не нравилась учёба..... Но, когда я увидел такую Имари, я подумал про себя, что-то типа: я такое ничтожество. Я подумал, что хочу помочь ей, но я так слаб и ничего не знаю.

— Ты намерен вылечить ногу Имари? Разве врачи не сказали, что она обречена на эту травму?

— Вот поэтому я и хочу, — сказал Рёсукэ с невозмутимым видом. — Разве это не тяжело, когда врач уговаривает тебя, что всё безнадежно? Мой отец — врач, так что я с малых лет повидал много разных пациентов..... вот почему я хочу стать врачом и поддерживать Имари. Может быть, это поднимет ей настроение, и не важно, нравится она мне или нет, Имари — замечательная подруга, с которой мы дружим уже очень давно...

— Понятно...

— Ты думаешь, это невозможно?

Ты хочешь знать невозможно ли это? Ты что, не видел свой собственный табель успеваемости? Эти слова подступили к моему горлу, но я всё же ничего не сказал. Но я не сделал это не столько из-за сострадания, сколько из-за того, что это был мой способ избежать конфликта на столь деликатную тему.

Просто в то время серьёзное выражение лица Рёсукэ, которое он редко показывал людям, заставило меня по какой-то необъяснимой причине почувствовать в нём что-то отличное от обычного — я не знаю, как это описать, но у меня просто возникло что-то вроде «предчувствия».

Засмотревшись на него, я увидел, что из кармана Рёсукэ торчат какие-то документы. В тексте, который я смог мельком разглядеть был написан вот такой заголовок: «Вступительный экзамен в медучилище со стандартной оценкой в 30 баллов!». Заметив мой взгляд, он застенчиво достал их из кармана.

— Я тупой, поэтому не умею учиться, и мне остаётся только зубрить материал. Но, как я не стараюсь, я всё равно ничего не понимаю, вот я и решил попросить тебя...

Так он настроен серьёзно?...

Я снова посмотрел на него и обнаружил, что на его лице было доселе невиданное серьёзное выражение, но в то же время он показывал лицо беспомощного подростка.

— Ну, тут сказано, что сначала нужно запомнить тысячу английских слов, но, как бы сказать, даже если я буду запоминать по десять слов в день, это займёт три года, правильно? — во-первых, он уже просчитался в своих мысленных расчетах, но он не выкаивзал никаких признаков того, что он дурачится, он перевернул страницу и добавил: — Медицинская кафедра достаточно сложна, — в документах было полно закладок, их был так много, что они напоминали лапки сороконожки.

Если бы это увидели другие, они бы посмеялись над ним. На самом деле до недавней минуты я бы тоже не воспринимал это всерьёз.

Может быть он абсурден; может быть он ведёт себя неразумно.

Но в этот раз мне очень хотелось поддержать его.

Рёсукэ стесняясь почесал щеку и сказал:

— Дайти.

— Что?

— Всё-таки это невозможно, да? Я ведь даже не умею читать многие иероглифы, написанные в этих бумагах, и, если такой парень, как я, внезапно станет серьёзным, все в классе начнут ржать надо мной, да?

У него напыщенный вид, но он выглядит неуверенным, возможно, потому что он чувствует себя слабым.

Но в моих глазах он почему-то выглядел таким ослепительным.

— Ничего страшного, если над тобой будут смеяться.

Это предложение вышло наружу естественным образом.

— Это же твоя «мечта», да?

Я был шокирован, что произнёс слово «мечта».

Я редко произношу это слово.

Не знаю, то ли он не услышал этого, то ли был удивлён, но Рёсукэ наклонился вперёд и спросил: «Э?». В это время я не понимал, что происходит, я определённо чувствовал, что это не в моём стиле, но я всё равно решительно подтолкнул его...

Хлопнув по спине.

— Гхо, — громко крикнул он.

— Тебе стоит попробовать сдать экзамен в медучилище. Это же твоя мечта.

— Мечта...? — когда Рёсукэ услышал это слово, он показал удивленное выражение. — Хотеть быть врачом, это «мечта»?

— Не спрашивай меня. Но, когда ты говоришь, что хочешь кем-то стать в будущем, разве это не мечта?

— Ну, да...

Как будто он только что выучил это слово, он повторил его ещё один раз. Выражение его лица постепенно изменилось, как будто что-то было в его руке.

— Моя... мечта...

В этот момент выражение лица Рёсукэ действительно стало другим, нежели раньше, как бы так выразиться, у него было такое выражение, как будто он достиг просветления.

Но это выражение сразу стало таким же расслабленным, как обычно...

— Ох, но я вообще не умею учиться.

И он почесал в затылке.

А я вздохнул.

— Ладно, если ты хочешь узнать, как я обычно готовлюсь к большим экзаменам, то я могу подучить тебя.

Я сказал ему небрежно.

— Ура! Как и ожидалось от тебя! Боженька! Гайя!

— Не липни ко мне, мне жарко.

Когда я оттолкнул его, Рёсукэ показал очень счастливый вид, и, закатав рукава он сказал: «Погнали!».

«О, но я не говорил, что это будет за бесплатно, разве нет?», «да ну? Ты будешь брать деньги?», «с тебя большая чаша танмэна», «ладно», «а ещё гёдза и рис», «да это ж больше тысячи иен, разве нет?».

Почему я вспомнил об этом? В своём смутном сознании мы шли навстречу закату в моей «первой петле». Должно быть, это потому, что тогда Рёсукэ шагнул по дороге к «мечте», а я смотрел на него издалека.

Хотя нет... это потому, что...

<http://tl.rulate.ru/book/51921/1503458>